

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИОСИФА ГОШКЕВИЧА В ХАКОДАТЭ

Масако Тацуми

Иосиф Гошкевич впервые приехал в Японию в 1853 г. в качестве переводчика в составе дипломатической экспедиции, возглавляемой вице-адмиралом Евфимием Путятиным. Во второй раз первый Российский Императорский консул И. Гошкевич прибыл на землю острова Хоккайдо в 1858 г. За семь лет своего пребывания в Хакодате он занимался не только дипломатическими вопросами, но и заложил основы дружеского сотрудничества с японцами. И. Гошкевич построил консульский дом, госпиталь, православную церковь и открыл школу, где преподавали русский язык, географию, историю и математику [9, с. 193]. В Российском консульстве желающие могли получить знания по европейской судостроительной технологии, религии и медицине. Консул Гошкевич усердно исполнял поручения адмирала Путятина [5, с. 51–52]. Русский дипломат открыл новый мир японцам, чтобы они с уважением относились к друзьям из России, заложив основу дружественных отношений между двумя странами.

По своей инициативе Иосиф Антонович обучал японцев фотографии, шитью одежды европейского покроя, выпечке хлеба, приготовлению молочных продуктов и солений [1, с. 29]. В декабре 1858 г. консул организовал рождественский праздник и пригласил русских офицеров, местных самураев и их детей. Японские гости вручили подарок консулу, а жена консула Елизавета Стефановна и жена доктора М. Альбрехта раздали японским детям леденцы, картинки и книги [5, с. 18–19].

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает деятельность И. А. Гошкевича по устройству госпиталя и школы (автор данной статьи более 18 лет добровольно помогает детям из Чернобыльской зоны и бесплатно преподает японский язык всем желающим).

Русский госпиталь для японцев

Вместе с консулом приехал в Хакодате старший врач М. Альбрехт. В 1858 г. первый русский госпиталь открылся в районе Камэда. Небольшое здание строили японцы по заказу консульства России. В окнах было вставлено стекло по европейскому стилю [11, т. 2, с. 174], внутри госпиталя построили русскую баню и печь для выпечки хлеба.

Сначала японские самураи — чиновники запретили людям посещать иностранную больницу. Но русский консул уговорил их, так как это было выгодно двум народам. Чиновники разрешили больным обращаться к русскому врачу, но для этого им необходимо было получить разрешение, которое давали в районной администрации по заявлению. Однако больные не слушались и по своему желанию приходили в госпиталь. Доктор М. Альбрехт плохо знал японский язык и при осмотре больных сам консул помогал в переводе. Если больной не мог прийти в госпиталь, то врач и консул приходили на дом к пациенту. Лечение было бесплатным. По всей стране пошли слухи о русской больнице, пациенты приезжали не только из других городов острова Хоккайдо, но и из Эдо (нынешний Токио). Местный врач захотел изучать европейскую медицину и русский язык, а консульство организовало обучение японских врачей. И. Гошкевич сам высоко оценил успех в сфере медицины [5, с. 57].

Первый госпиталь сгорел в 1861 г. Через год рядом с консульским домом в районе Мото-мати дипломаты выстроили новое здание. Второй госпиталь существовал по 1866 г. В мае 1864 г. по поводу заболевания глаз госпиталь посетил один известный японец по имени Джо Ниидзима (Джозеф Харди Нисима, 1843–1890) — японский миссионер и просветитель эпохи Мэйдзи (1868–1912), основавший в г. Киото университет Досия.

Ниидзима, сын фиксатора на Итакура клана Аннака, родился в Эдо (Токио). Экс-самурай в возрасте 21 года познакомился с Библией и был полон решимости приехать в Америку. Однако в то время законы о национальной обособленности еще оставались в силе в Японии и японцам не разрешалось совершать поездки за границу без разрешения правительства. Но Ниидзима организовал нелегальный выезд из своей страны в Соединенные Штаты и сначала направился в открытый порт Хакодате. Там знакомый посоветовал ему посетить православную церковь, основанную Российским Императорским консульством в 1859 г.

Церковь Воскресения Господня была первым православным храмом, построенным в Японии. Первым священником был Филарет, затем протоиерей Василий (1796–1864) [6]. С 1861 г. в церкви работал будущий архиепископ Николай Японский (Иван Касаткин) (1836–1912), который заложил основы будущей Японской православной церкви. По прибытию в Хакодате его встречал сам консул И. Гошкевич со свитой.

Автор:

Тацуми Масако — руководитель Информационного центра японской культуры в Минске

Консульский священник получал жалование из двух ведомств: первые три года от Морского министерства, затем от Азиатского департамента МИД — 2000 руб. серебром в год. Однако в то время одни только свечи, которые привозили из Николаевска-на-Амуре, стоили 100 руб. Материальное положение церкви было сложным. Иеромонах Николай обращался к консулу И. Гошкевичу за помощью, так как у консула имелись деньги Азиатского департамента на непредвиденные расходы [2, с. 5]. Вместе с тем, несмотря на хорошие отношения с И. Гошкевичем, настоятель церкви тяготился таким положением.

Иеромонах Николай поставил перед собой задачу — сблизиться с японцами. Первые годы он изучал японский язык, историю Японии, разные религии и искусства народов Востока у военного врача Кэнсай Кимура. После того, как Кимура уехал из Хакодате, священник предлагал Ниидзиму место учителя японского языка. Они вместе читали «Кодзики» — крупнейший памятник древнеяпонской литературы, датированный началом VIII в. Ниидзима у иеромонаха учился английскому языку.

Русский священник убеждал Ниидзиму не ехать в Америку, но японский друг не изменил своего решения. Позднее он помогал Ниидзиму найти путь из Хакодате через Шанхай в Бостон. Перед поездкой иеромонах Николай заказал фотосъемку для Ниидзимы и отправил по почте памятную фотографию родителям Ниидзимы в Токио. Молодого Ниидзиму снял русский фотограф. Возможно его сфотографировал И. Гошкевич [10]. После ряда перипетий будущий миссионер успел подняться на американский корабль «Берлин».

В Массачусетсе Ниидзима посещал Академию Филлипса и Амхерст-Колледж. В 1866 г. он крестился и учился в Эндоверской теологической семинарии под именем Джозеф Харди Нисима. В 1874 г. он стал первым японским протестантским пастором. В том же году Ниидзима принял участие в 65-й ежегодной встрече конгрегационалистской церкви в Ратленде, штат Вермонт, и выступил с призывом о выделении средств для создания христианской школы в Японии. Ниидзима возвратился в Японию в 1875 г. В Киото он основал школу, которая быстро впоследствии стала университетом Досия.

На родине Ниидзима выпустил книгу «Записки о Хакодате», в которой нарисовал кистью план здания русского госпиталя и подробно написал о нем [11, т. 1, ч. 3, гл. 5, пар. 13, с. 678—680]:

«Госпиталь был построен Российской Империей... Там были 12 палат для японцев с разными площадями: самая маленькая — 4-местная, а самая большая — 7-местная. Одна палата была для русских офицеров и еще одна для матросов. В госпитале был хороший сад с цветами и иногда медики предлагали больным прогуляться. Если японец желал лежать в русском госпитале, то было необходимо заявить в учреждение местных органов самоуправления в районе Окинокути и получить разрешение, однако в последнее время больные прямо приходили в госпиталь на встречу к врачу и просили разрешение от русского доктора.

...В палате стояли высокие спальные места и обеденный стол. Давали больным матрац, одеяло (меняли пододеяльник через день), нижнее белье в форме трубы, кальсоны и другие. В день три раза кормили. Меню зависело от состояния больного, но обычно всем давали такие блюда: вареная говядина, шарики из мелко разрезанной говядины, жаренные в сале, или суп с вареным яйцом (бульон готовили из мяса коровы с костью и туда насыпали разрезанный лук-порей и другие овощи, немного соли) и разные блюда.

...Доктор осматривал стационарных в палатах, затем приходил в кабинет и принимал амбулаторных. Он выписывал каждому больному медицинский диагноз. Пациенты могли получать лекарства с 14 часов до 16 часов».

Джо Ниидзима написал, что больница получала бюджет от русского императора, и поэтому русские медики, в отличие от японских, не обращали внимания на разницу в имущественном положении пациентов и раздавали лекарства, даже дорогие, всем бесплатно, когда русские специалисты считали, что больному нужна помощь. Они старались, чтобы выздоровевшие японцы уважали русский народ.

А японскую медицинскую помощь Ниидзима критиковал: «Японские государственные больницы намного отличаются от русского госпиталя. У нас кормят больных бедно. (Значит, что это средство к жизни для чиновника-обывателя.) Нужных лекарств не хватает. (Значит, что это средство к жизни для врача.) Врачи в больницу приходят из "бамбукового леса", т. е. у них нет желания работать, хотя они мудрые. Японские больницы безлюдные... А русский госпиталь был полным стационарными, и туда приходило около пятидесяти—шестидесяти амбулаторных в день».

Джо Ниидзима даже беспокоился о том, что жители Хакодате отвернулись от правительства своего государства. С открытием госпиталя упрочилось и положение российского консульства. Это способствовало развитию будущих отношений между двумя народами.

Русская азбука Ивана Махова

В российском консульстве была библиотека, но сначала не хватало литературы. Сам адмирал Путягин пожертвовал несколько книг первой библиотеке русской литературы в Японии [5, с. 56]. Когда русские корабли вошли в порт Хакодате, И. Гошкевич попросил офицеров подарить консульству свои книги и журналы. В консульской библиотеке удалось собрать немного словарей, но в то время не было учебника русского языка для японцев.

Консульство открыло школу. Помогал преподавать русский язык сын протоиерея Василия Иван Махов (1820—1895). Состоявший при консульстве в должности письмоводителя и одновременно исполняющий обязанности дьякона, он прожил в Японии всего два года, но успел издать книгу «Русская азбука» на двух языках накануне рождества 1861 г. в качестве подарка японским детям.

В это время в Хакодате не было типографии и книжного резчика. Но И. Махов познакомился с местным резчиком Дзюкити Цунэки, мастером по изготовлению деревянных фигурок для храмов. С помощью Дзюкити и родилась книга «Русская азбука», которую не только использовали для занятий в русской школе, но рассылали в разные города Японии для желающих овладеть русским языком.

Автор книги так описал подробности этого события [4, с. 18]: «К новому японскому году изготовлено более ста азбук, в том числе две на русской почтовой бумаге в шелковом переплете и одна на разноцветной почтовой бумаге в переплете лучшей шелковой материи; все три с картинками. Первые две подарены мною в день Нового года (29 января) хакодатским губернатору и вице-губернатору, а последняя передана губернатору для поднесения сёгуну. Кроме сего предложено губернатору в подарок от меня детям: 100 экземпляров — хакодатским и по 100 экземпляров в города Иедо (нынешний Токио), Кьё (нынешний Киото) и Нагасаки. Губернатор и вице-губернатор остались чрезвычайно довольными подарком и дивились особенно роскошной отделке азбуки для сёгуна. Когда затем я сказал "Сайёнара (Прощайте)", то первый, подавая мне руку, прочел по азбуке: "Прощайте". А последний, не смотря в нее, при пожатии руки скоро и ясно отвечал: "До свидания". Вчера и сегодня роздано 50 азбук приходившим ко мне детям и взрослым японцам».

На первой странице автор написал на русском и японском языках: «Русского чиновника подарок японским детям. Русская азбука. Издание И. Махова, Хакодате. 1861 г.», на второй странице обращение: «Любезное дитя! Возьми эту азбуку: учись читать, писать, также и говорить по-русски. Ив. Махов».

Через полгода после выпуска азбуки автор книги покинул Японию. Дело И. Махова продолжили японцы. В 1924 г. общество репродукции редких книг перепечатало русскую азбуку Махова в количестве 100 экземпляров. Через год токийское издательство «Ёнэямадо» выпустило 500 экземпляров (редактор Сэйсаку Ямада, резчик Юдзи Оцука). В 1955 и в 1972 гг. она снова была напечатана жителями Хакодате [7]. Больше 100 лет японцы не забывали русский букварь. Один экземпляр, изданный в 1972 г., принадлежит Информационному центру японской культуры в детской библиотеке № 5 Минска.

В Хабаровске сохранилось письмо И. Махова [8]. При сравнении его почерка и букв книги «Русская азбука» видно, что автор написал русский алфавит своей рукой и мастер Дзюкити очень старательно вырезал на доске экзотические буквы.

Книга небольшая по размеру: 23 x 16 см. С третьей по седьмую страницу автор разместил русский алфавит с объяснением на японском языке. На восьмой и девятой страницах дано объяснение о гласных и согласных звуках; с десятой по шестнадцатую страницу — о складах и примеры слов с переводом иероглифов. Рядом с этими иероглифами добавлено чтение японскими буквами «катакана», чтобы книгу смогли прочитать маленькие дети. На последней странице книги приведен маленький разговорник, в том числе приветствие и прощания, которые выучили губернатор и вице-губернатор Хакодате.

Русская азбука Махова не является учебником грамматики русского языка. Но она позволяет познакомиться с новым для японцев миром русского языка. Книга с рисунками на двух языках была очень удачной идеей И. Махова.

Таким образом, деятельность первого консула России была разносторонней и заслуживает глубокого уважения.

Памятники Иосифу Гошкевичу установлены не только на белорусской земле, но и на японском острове. В мае 1989 г. в Хакодате был открыт бюст-памятник, созданный народным художником СССР, скульптором Олегом Комовым. Многие годы бюст представлялся в музее истории северных стран, основанном Касити Такада [3]. Посетителей музея особенно тронуло то, что скульптор вырезал на памятнике свою подпись на японском языке. Однако ввиду закрытия музея памятник планируют разместить рядом с могилой первой жены И. Гошкевича Елизаветы Стефановны на кладбище церкви Воскресения Господня. Японцы всегда будут помнить о работе первого консула России.

Литература

1. Гузанов, В. Первый консул в Японии / В. Гузанов // Япония сегодня. — 1998. — Июнь. — С. 28–29.
2. Гузанов, В. Святитель Николай Японский / В. Гузанов // Япония сегодня. — 1999. — Июль. — С. 4–6.
3. Ждановіч, І. Востраў сяброў у далёкім моры / І. Ждановіч // Голас Радзімы. — 2012. — 6 снеж. — № 46.
4. Ильшев, О. Азбука Ивана Махова // Япония сегодня. — 2009. — Декабрь. — С. 16–18.
5. Ито, Кадзуя. Росиадзин но мита бакумацу ниппон = Япония конца периода Токугава глазами русского / К. Ито. — Токио: Ёсикавакобункан, 2009 (на яп. яз.).
6. Кавицкий, М. Первый оплот православная / М. Кавицкий // Япония сегодня. — 2008. — Апрель. — С. 12–14.
7. Каталог литературы русского языка библиотеки г. Хакодате 1998. Апрель [Электронный ресурс] // Сайт исследованного общества общественной истории между Японией и Россией города Хакодате. — Режим доступа: <<http://hakodate-russia.com/main/book/book-1998/1998-01.html>>. — Дата доступа: 01.03.2014 (на яп. яз.).
8. Кирпиченко, Т. Путевые записки священника / Т. Кирпиченко // Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры: Словесница искусств. — 2010. — № 2(26). — С. 116–118.
9. Мартинович, А. Свой человек в стране Восходящего солнца. К 200-летию Иосифа Гошкевича / А. Мартинович // Неман. — 2014. — Февраль. — С. 178–195.
10. Окада, К. Хакодатэсидицу = Факты истории города Хакодате / К. Окада. — Хакодате, 1956 (на яп. яз.).
11. Хакодатэсиси Цусэцухэн = История города Хакодате (часть общепризнанное мнение). — Хакодате, 1990 (на яп. яз.).

Статья поступила в редакцию в сентябре 2014 г.